

Просторный кабинет полон теней. Свет с трудом пробивается сквозь узкие окна, больше похожие (да и являющиеся) бойницами. Негромко щелкает переключатель, наполняя помещение приглушенным светом. Подбитые железом сапоги глухо стучат по каменному полу, слышится звук открываемой дверцы, тихий звон бокала и наливаемой в него жидкости, последний аккорд стукнувшиеся о дно и друг о друга куска льда.

— Врой! Чертов босс, так и знал, что ты опять пьешь! — Теперь двери открылись резко от пинка, впечатываясь в стену. В кабинет, нисколько не притормозив, влетел длинноволосый мечник.

— Мусор, говори зачем пришел и проваливай, — хрипло, но без особой ярости прозвучало в ответ. Взгляд неторопливо тянущего напиток из стакана мужчины был скорее ленивым, чем гневным. Вообще, весь его вид казался умиротворенным, что вызвало подозрительный взгляд ворвавшегося в кабинет мужчины.

— Чертов босс, это точно виски? — Чужой взгляд многозначительно уперся в удерживаемый в руках стакан.

— Мусор, говори и проваливай! — Вот теперь в голосе звучал рык, а взгляд выражал недовольство, что удивительным образом успокоило посетителя.

— Врой! Вот теперь верю, что виски! — Хищный оскал скользнул по узким губам, но практически сразу исчез. — Чертов босс, как мы и думали, старый хрыч ждать не хочет.

— Иемицу? — Расслабленность ушла из чужой позы, заменившись напряжением, он стал похож на напружинившегося зверя.

— Ищет самого «достойного», — сарказм так и сочился при последнем слове.

— Идиот, но так даже лучше, — хищная усмешка. — Узнал, кто в фаворе?

— Бельфегор скинул всю информацию, — чужого веселья вторженец не оценил. — Врой?! Чертов босс, чему ты радуешься? Ее Туман уже все знает, а скоро и остальные окажутся в курсе. Рокудо Мукуро темная лошадка, но Маммон сказал, что связь у них крепкая, он не останется в стороне, — подозрительный прищур. — Врой! Ты специально отправил мелкую с тем чудовищем подальше?! Ты представляешь, что тот сотворит, когда узнает?!

— Заткнись, — усмешка не исчезла, просто стала злобной. — Ему скажут только тогда, когда мелкая будет рядом. Если же нет...

— Врой! Маммон сказал, что Реборна вызвал старик, — хищно улыбнулся мечник. — Мальчишка скоро будет в курсе.

— Отправь к ним гейский мусор, — легкие движения рукой и кусок льда с тихим звоном качнулся в бокале. — Им пора возвращаться. Заодно дай информацию на самых явных кандидатов.

— Не вмешайся? — Подозрительно уточняет длинноволосый.

— Хочу увидеть, как она будет выкручиваться сама, — большой глоток и бокал вновь наполняется алкоголем.

— Уверен, что она сможет его сдержать? — Вопрос задан серьезным голосом и включает в себя намного больше, чем произнесено. Маленькое Небо умудрилось приглядеться всем, а ее Пламя только усугубляло реакции, заставляя заботиться о себе еще сильнее. Редкий случай, когда даже понимая причину, все равно симпатизируешь.

— Это не важно, — хриплый смех заполнил помещение. — Ей пора показать, на что она способна.

В алых глазах — стужа. Нет, ему нравилась наглая, самоуверенная малышка, которая очень тонко чувствовала грань, за которую нельзя заходить. Однако она еще не показала себя. Не дала уверенность, что Вариа сделала правильный выбор, ставя на нее. В любое другое время он бы дал ей отсрочку, но не сейчас. Занзаса воспитали верным Вонголе. Он уничтожит любого ради нее. Ему претит видеть, как неразумный старик, уверенный в своем превосходстве, решает отдать ту на откуп какому-нибудь ничтожеству.

Босс Варии лишен предрассудков. Даниела, та, которую он долгое время считал своей родной бабкой, а уважает и сейчас, была сильной женщиной, но даже она не решилась выйти замуж за кого-то из чужой семьи. Боялась, что те возьмут Вонголу под контроль, поэтому и выбрала отца для сына из приближенных, верных людей. У мелкого Неба такой возможности нет. За нее хотят все решить, не рассматривая кандидатов из своих. Да и нет там никого достаточно сильного, выделяющегося достаточно, чтобы объединить всю семью. Тем более подчинить его, босса Варии.

Занзас недоволен сложившейся ситуацией. Вмешиваться напрямую тоже не может. Старый хрыч слишком умен, сумел его подловить еще до встречи с мелкой кандидаткой на роль босса Вонголы. Вырваться шансов немного, но внутри все претит этому, девчонка — шанс соскочить с крючка. Хороший союзник в будущем, но только если сохранить автономность. Поддержка бывших Аркобалено делает это реальным, поэтому он дал согласие и стал помогать. Только вот не один он понимает это. Девчонка слишком засветилась, ей решили подрезать крылышки, пока есть возможность, а заодно заручиться поддержкой чуть более слабых, но все же влиятельных семей.

Он не мог этого позволить. Он сделал ставку на независимую донну. Ей старик не передаст поводок, который нацепил на сына, зато с удовольствием вручит его в руки выбранной им

марионетки. Этого он не потерпит, а значит выпустит наружу чудовище. Впрочем, он и сейчас этим займется.

Хибари Кея. Силен. Неуправляем. До безумия увлечен Небом. Хватит одного намека, чтобы сорваться, особенно сейчас, когда так нестабильно Пламя. Сумасшедший ублюдок, чьей силой так тяжело и просто воспользоваться. Впрочем, Занзас не настолько тварь, чтобы не дать шанс урегулировать все мирно, как любит мелочь. Ей осталось только им воспользоваться.

— Чертов босс, — ругнулся мечник. Чужие слова сказали ему куда больше, чем кому-либо. Девчонке придется непросто. Слабые никому не нужны, насколько бы не было притягательно их теплое Пламя. Ставки сделаны, осталось понять насколько они удачны и не потерять возможность взять больше. Ну, а малышка... выживает сильнейший, она уже должна была это понять в полной мере.

Отступление. Вызов

Недовольный взгляд спрятан под полами шляпы. Реборну не нравится, что его вызвал дон Тимотео и ему пришлось разыгрывать целую сценку с возвращением из Намимори. Для достоверности он действительно туда возвращался и вылетал назад. Внутри все горит от недовольства, он не хотел оставлять свою ученицу на такой большой промежуток времени. Да, он понимал, что она далеко не беззащитна, но все равно внутри все противилось этому. Ее Хранители слишком молоды, чтобы заметить, как Занзас решит ее использовать. Вот уж кому веры точно не было никакой.

— Рад тебя приветствовать, Реборн, — в уже знакомом кабинете, его встречал дон Тимотео и Иемицу. Было ощущение, что за это время ничего не поменялось. Ни кабинет, ни ожидавшие его люди.

— Дон Тимотео, Иемицу, — легкий кивок, чуть приподнятая шляпа.

— Выглядишь прекрасно, Тсуна молодец, — глава CEDEF радостно улыбнулся.

— Да, моя ученица показала себя хорошо, — вроде бы простая фраза. Но четко обозначает его позицию. Не «твоя дочь», а именно «моя ученица». — Кстати, она на тебя злится, зря ты сбежал.

— Я не сбежал! — Чужое лицо принимает обиженное выражение.

— Не меня в этом убеждай, — в голосе Реборна откровенная скука.

— Она... сильно недовольна? — Поинтересовался разом сдвинувшийся мужчина.

— Ты потерял ее доверие, маман она тебе не простит, — мини-киллер не видит причин увиливать от ответа.

— Реборн. Я позвал тебя не за этим, — чужие переживания не тронули дона Тимотео и он не собирался давать время своему подчиненному на болтовню.

— Я слушаю, — бывший Аркобалено остался невозмутим, но внутренне подобрался. У него были подозрения зачем его позвали, Лар поделилась информацией перед тем, как укатить на медовый месяц с Колонелло. Именно поэтому он ввязался в помощь с переездом и более ранним окунанием в мир мафии Еши. Сейчас у нее было больше шансов остаться самостоятельной фигурой, ведь на ее стороне все спасенные Аркобалено и есть возможность оценить все со стороны, без прикрас, ведь о ней практически никто и ничего не знает. Внешний советник об этом позаботился, максимально скрыв всю информацию по конфликтам.

По сути, единственный раз, когда она хоть немного засветилась, это на Мафия Ленд, и все, но и там были свои люди.

— Срок, который я дал Тсунаеши, подходит к концу, сразу, как она сдаст экзамены в Намимори, ей и всем ее Хранителям следует прибыть в Италию, — говорить дон начал издали. — По твоему мнению, насколько она готова к переезду?

— Она свободно говорит на итальянском, пусть ей не хватает практики, — Реборн не собирался говорить ничего в лоб. — Ее Хранителям сложнее, но они и сами это понимают, уже начав занятия.

— Боевой потенциал? — По лицу Дона нельзя было понять что он думает.

— Еши не боец, — в этот раз недовольство было искренним. Признать, что у его ученицы нет таланта к сражениям ему, как минимум, неприятно, но фразу он специально составил так, чтобы ее можно было трактовать двояко. — Остальные достаточно сильны, чтобы скрыть этот недостаток.

— Их отношения остались такими же? — Тимотео ничем не выдает себя, но внутренним чутьем Реборн ощущает, что именно этот вопрос самый важный.

— Испытания способствуют росту доверия, они стали сплоченнее, но к Небу относятся так же, — бывший Аркобалено насмешливо сверкнул глазами. Он не врал, но всю правду говорить тоже не собирался. Зато ему очень хотелось подтвердить свои мысли, чтобы начать действовать. Все же о нем могли говорить что угодно, но он умел быть благодарным и не любил оставаться в долгу, а еще он ценил жизнь... в особенности свою. Именно ее ему и остальным сохранили. Пришла пора отдать хотя бы часть долга.

— Ясно, — спокойный кивок, но даже с опытом Реборна невозможно определить какое впечатление оставили его слова. Бывшему Аркобалено приходится ориентироваться на косвенные признаки, скорее чувствуя, чем видя, как дон расслабляется. — Твоя задача привести ее точно в срок.

— Вы что-то планируете? — Черные глаза сверкнули любопытством.

— Мы говорили с Иемицу, первое время ей будет тяжело в новой среде, даже рядом с друзьями, — обманчиво теплая улыбка. — Девочке нужен кто-то одного с ней возраста, с кем она сможет говорить. Мы нашли таких ребят.

— Дон Тимотео, Тсуна еще слишком маленькая! — Реборн с невольным раздражением посмотрел на вклинившегося в разговор главу CEDEF.

— Насчет женитьбы никто не говорит, ребята просто присмотрятся друг к другу, — несмотря на сказанное, все в кабинете понимали, что подобное уже решенный вопрос.

— Но...

— Мы уже давно все решили, Иемицу, — возражения были оборваны жестким тоном. Взгляд, обращенный на Внешнего Советника, ничего хорошего не сулил. Впрочем, дон быстро от него отвернулся, вернув все внимание бывшему Аркобалено. — Через неделю будет бал, на нем мы объявим о помолвке.

— Кто об этом скажет Еши? — Как бы киллер не старался, но в голос все равно просочились ехидные интонации, а взгляд, обращенный на Иемицу, был и вовсе полный издевки. Ему даже не требовалось узнавать, кто тот «счастливчик», которого решили бросить в пасть к львам, это

узнать можно чуть позже, а вот поддеть бегающего от собственной дочери Внешнего Советника — это святое.

— Иемицу мне нужен тут, думаю, ты с этим справишься прекрасно, — голос дона Тимотео абсолютно спокоен, хотя и видно, что его тоже сильно раздражает паника и последующее облегчение на лице его советника.

— Ясно, я сделаю это, но мне нужно досье...

— Оно у тебя будет, — его обрывают на полуслове.

— Есть что-то еще? — Реборну не нравится такое к себе отношение, но затевать разборки в сердце чужого особняка как минимум глупо, поэтому он просто прячет сверкнувшие гневом глаза за полую шляпу.

— Не смею задерживать, — дон будто бы и не заметил недовольства своего лучшего наемника, а зря. Вонгола лишилась львиной доли влияния на любого из бывших Аркобалено. Они больше не зависят от их открытий и разработок, благодаря его ученице над ними уже не довлеет проклятие. Они могут позволить себе все, что угодно, не стоило этого забывать.

Шляпа приподнимается в полушутливом жесте прощания. На лице Реборна играет улыбка. Слишком расслабленная, чтобы в нее можно было поверить. Дону Тимотео не стоило его злить и пытаться использовать в темную. Бывший Аркобалено это не любил, а сейчас еще и имел время и возможности, чтобы копнуть поглубже и начать свою игру.

Не только Вария поставила на Тсунаеши, Аркобалено не остались в стороне. И он сделает все, чтобы его ученица утерла нос дону Тимотео. Старика пора показать, что определенную

черту лучше не переходить вовсе. Особенно если это заденет того, от кого многое зависит.

Продолжение следует...

<http://tl.rulate.ru/book/55953/1913396>